

Евгений Петров

ПАКАЛЬ

Аз воздам

Евгений Петров

Пакаль. Аз воздам

«Издательские решения»

Петров Е.

Пакаль. Аз воздам / Е. Петров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854471-2

15 июня 1952 г. Альберто Рус с волнением вступил на порог просторного подземного помещения. «Я вошел в эту таинственную комнату, — пишет А. Рус, — со странным чувством, естественным для того, кто впервые переступает порог тысячелетий. Я попытался увидеть все это глазами жрецов Паленке, когда они покидали склеп. Мне хотелось услышать под этими тяжелыми сводами последний звук человеческого голоса. Я стремился понять то загадочное послание, которое оставили нам люди столь далекой эпохи».

ISBN 978-5-44-854471-2

© Петров Е.
© Издательские решения

Содержание

1. Пирамида	6
2. Легенда	10
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	12
Раскопки...	12
1	12
2	15
3	18
Ритуал	20
1	20
2	21
Юрка	24
1	24
2	25
3	26
Встреча в поезде	28
1	28
2	32
Посвящение в археологи	33
1	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Пакаль Аз воздам

Евгений Петров

© Евгений Петров, 2017

ISBN 978-5-4485-4471-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Пирамида

Вода, отбрасывающая многочисленные блики на окружающие камни, манила свежестью. Раскаленный воздух обжигал кожу. Ни малейшего дуновения ветерка не освежало отдыхающих.

Где-то чуть дальше располагался знаменитый на весь мир каменный город. Но до него отдыхающие так и не доехали. Василий остановил машину задолго до отворота к этому уникальному явлению природы.

Мужчины торопливо устанавливали палатки в тени нависающих скал. Никола разворачивал тент над машиной. Валентина разбирала продукты, приготовленные для пикника. Настроение у всех, несмотря на ненормальную жару, было приподнятое. Лишь Ольга угрюмо бурчала:

– Тоже мне, заехали. Никакой цивилизации. А еще горожане...

– Какую тебе еще цивилизацию? – отозвался Василий, – Мы ж и выехали отдохнуть, что называется, на природе.

Валентина бросила на него благодарный взгляд. После многочисленных проверок так хотелось чего-то простого, незамысловатого.

– А у нас-то чем тебе не природа, – хмуро отозвалась Ольга.

Павка не вслушивался в препирательства взрослых. Он стремглав понесся к расположенной неподалеку рощице. Природа так природа. Одинокая сосна горделиво возвышалась над редким подлеском. Сомкнулись за мальчишкой шелестящие кусты. Расчертили мшистую почву светлые и темные полосы. Затенила сосновая крона небольшую заводь.

Искупаться бы! Плавать он любил.

Окунул мальчишка в прохладную воду босую ногу. Украдкой оглянулся Павка на взрослых. Успел заметить металлический блеск устанавливаемого мангала. Глядишь, скоро и шашлыки появятся.

– Как раз успею сплавать, – прошептал Павка.

И вот, одежда развешена на ветвях. С плеском расступилась речная вода, принимая угловатое мальчишеское тело. Волны мягко смывали пот.

– Ух, хорошо, – вскрикнул Павка, выплывая на открытое солнечным лучам пространство.

Мальчик замедлился. Гребки стали более редкими. Павка получил возможность оглядеться. Солнечные зайчики весело качались на речной спине, перемигиваясь друг с другом.

Павка, раскинув руки, улегся на водную поверхность. Вода нежно держала его, слегка покачивая в своих объятьях. Неожиданно плеснула крупная волна, заливая лицо мальчишки. Павка невольно глотнул значительную порцию воды, зафыркал, принял вертикальное положение, судорожно замахал руками, стараясь вернуть утраченное равновесие.

Он повернулся лицом к оставленному на берегу лагерю. К его удивлению, лагерь оказался настолько далеко, что палатки выглядели лишь разноцветными яркими пятнами.

Скалы, у подножия которых расположились отдыхающие, приняли вид своеобразных резных остроугольчатых арок. Словно входы в, знакомый мальчишке по картинкам в учебнике, готический храм. Даже острые пики-шпили скальных вершин дополняли впечатление. Еще немного, и сходство стало бы идеальным.

– Ничего себе, – пробормотал Павка.

Мальчик готов был даже и в затылке почесать. Это движение сразу опустило его под воду. Павка стремительно вынырнул, шумно отфыркиваясь.

Он сделал попытку направиться к берегу. Лихорадочные взмахи рук не давали никакого результата. Берег и не думал приближаться.

– Только не паниковать, – уговаривал сам себя Павка сквозь зубы.

Ласковая, весело блестящая под солнцем, до последнего времени, вода внезапно приняла странный буровато-серый цвет. Изменилась и температура. Стало значительно холодней. Павка увеличил усилия. Мимо него катились темно-серые волны, а берег не приближался. Насколько Павка мог видеть издали, на берегу все оставалось по-прежнему. Яркое светило солнце. Весело поднимался к небесам легкий дымок мангала.

Чья-то, еле различимая на таком расстоянии, фигура призывно махнула рукой.

– Никак, мясо уже сготовилось.

Дальний берег вдруг поплыл прочь. Словно в реке само собой появилось мощное течение, не дающее Данилке ни малейшего шанса добраться до берега. Мальчишка выбивался из сил, а течение тащило и тащило его все дальше от места предполагаемого пикника.

Береговую линию неожиданно перегородило высоким скалистым гребнем.

– Вроде бы и не было тут ничего такого.

Вот уже и гребень остался позади. Берег теперь словно придвинулся. Слабый речной прибой накатывался на светло-желтый песчаный пляж. Чуть поодаль высились странные конусообразные палатки.

– Пфу-у, – шумно выдохнул Павка, – всеж-таки люди... Может, и помогут перевалить через скалу...

Мальчик из последних сил устремился к берегу. Мышцы словно налились тяжестью.

Наконец, нога коснулась волнистого прибрежного дна. Павка устало опустился на сырой песок. Широко открытый рот жадно хватал воздух.

Над головой пронесся ветерок, взъерошив волосы. Мальчишка огляделся. Конусовидные палатки вблизи оказались еще и разрисованы примитивными рисунками. Над вершинами конусов струился горячий воздух, как обычно бывает над костром.

Прибой слегка лизнул ноги. Павка прислушался. К его удивлению, не было слышно ни малейшего звука.

– Странно, – пробормотал мальчик, – неужто меня все еще не хватились?

Как ни тихо прозвучал голос, звук его вызвал хоть какое-то шевеление в лагере. Возле одной из палаток появилась странная расплывчатая фигура.

– Эй, кто-нибудь, – Павке показалось, что он кричит. На самом деле звук исчезал практически сразу возле губ.

Никакого результата.

Мальчишка поднялся на ноги. На глаза тут же попала гладко утоптанная тропинка. Она вилюжилась, направляясь мимо поселения в сторону еле заметной с берега расщелины.

«Не сходи с дороги», – прошепестело прямо в ухо.

Павка растерянно покрутил головой в поисках говорящего. Никого. Даже недавняя призрачная фигура куда-то подевалась.

Мальчишка осторожно двинулся вперед.

«Ну, ну, – продолжал шелест, – смелей, малыш...»

– Я не малыш, – возмутился Павка и припустил дальше со всех ног.

Мелькали мимо конические палатки. Рисунки на бортах слились в разноцветные полосы...

Тропинка постепенно превратилась в выложенную зеркально полированными каменными плитами дорогу. Расселина раскрылась как парадный вход. Горные склоны с обеих сторон высились полированными стенами. Мощная дорога уперлась в тупик. Путь преграждала идеально гладкая стена.

Павка растерянно покрутил головой. Стена дрогнула и медленно поползла в сторону. Пространство за ней внезапно осветилось ярким светом. Расширились и стены ущелья.

Павка ошеломленно замедлил шаг.

Прямо перед ним возвышалась невысокая ступенчатая пирамида!

Ступенчатая?

Пирамида?

– Откуда такое у нас на Урале?

«Не останавливайся».

Павка сделал осторожный шаг...

Еще один...

Сооружение медленно приближалось.

Еще шаг...

Раздался громкий металлический лязг. Беззвучно раздвинулась стена нижнего яруса пирамиды. В темном проеме чуть теплилось пламя нескольких факелов.

«Входи».

Павка неуверенно шагнул вовнутрь пирамиды.

Слабый мерцающий свет сменился ярким совершенно неожиданно, словно по щелчку. Мальчишка остановился в замешательстве.

«Испугался?»

– Я?! Испугался?! – возмущенно воскликнул Павка.

Голос заметался под нависшими сводами внутреннего пространства пирамиды. Ответом стал оглушительный звенящий хохот, звучащий исключительно у него в голове.

«А то, кто же еще».

Павка нерешительно двинулся вперед. Плиты гулко звенели под шагами.

В голове снова захохотал кто-то невидимый.

Перед глазами появился просторный зал с облицованными рябым камнем стенами. «Отец вроде называл этот камень гранитом?» – подумал Павка, осторожно погладив полированную поверхность. Внимательно осмотрел зал. По центру располагался каменный ящик опять же из полированного гранита.

– Где-то я видел подобное, – произнес Павка еле слышно.

Картинка, словно сама собой встала перед его глазами, но где он мог ее видеть...

«Хватит глазеть. Шагай дальше», – проинструктировал голос.

Павка отодвинулся от стены. Неуверенные шаги направили его в центр зала. Каменный ящик медленно приближался.

«Ха, ха, ха, – насмешливо шелестел голос, – нашел ящик! Саркофаг это».

– Саркофаг? Так это ж в... Египте...

«И не только...»

Павка вплотную приблизился к саркофагу. Он осторожно посмотрел внутрь каменного ящика. В саркофаге, почти полностью покрытый маслянистой густой жидкостью необычного ярко-малинового цвета, лежал мужчина. Через спокойное, умиротворенное, его лицо лениво перекачивались вязкие волны, несколько искажая черты. На короткое мгновение лицо мужчины открылось полностью. Увиденное заставило мальчишку отпрянуть. На него неподвижным взглядом смотрел... Василий.

– Это же дядя Вася? – растерянно проговорил Павка, – Но, как же так? – он потерянно огляделся вокруг, – Я его только что живым видел...

«Ты заблуждаешься, – неслышимый голос обрел стальные нотки, – Этому... воителю... несколько... миллионов... лет».

Складывалось впечатление, что голос подыскивал слова.

«У нас другой отчет времени», – неохотно согласился голос.

– А зачем я здесь?

Невесомый серый вихрик светлым пятном взметнулся в самом темном углу помещения. Вспыхнул и погас ближайший к саркофагу факел. Светлое пятно в углу приняло очертание призрачного лица.

«Ты должен знать».

– Но, почему именно я? Я ж еще не...

«Молчи и слушай...»

«Воин из саркофага „спит“ уже долгое время. Да, он не мертвый, но и не совсем живой. Он является представителем древнейшего населения планеты, одним из предков нынешней цивилизации. Путешественник во времени. Из прошлого в будущее. В незапамятные времена народ этот разместил на поверхности значительное количество таких путешественников во времени. Их задача – ознакомить последующие поколения с ментальными достижениями своего народа...»

– Но...

«Не перебивай. У меня не так много времени...»

2. Легенда

В стародавние времена, когда не родилась еще прабабушка прабабушки, обитал в наших местах многочисленный народ всадников

По всей земле не было более красивых девушек и более умелых охотников.

А меха добывались такие, что ценились они во всех соседних царствах-государствах. Говорят, что проверялись меха просто: наливали в жбан воду проточную, закутывали сосуд в пушистый мех и выносили во двор на лютый мороз. Целый день и всю ночь стояла вода на морозе. После разворачивали шкуру, а вода все так же плещется. Ни льдинки не плавало на поверхности. Если же появлялись хоть малейшие наметки замерзания, негодным признавался мех и изделия также пользовались постоянным спросом торговых людей. Но не многие выбрасывался. Вот и приезжали торговые люди из разных краев за пушистыми мехами.

Мастера выполняли прекрасные вещи из металла и камня. И эти поделки увозились из лесной стороны в чуждадельные страны. Строго берегли их всадники. Амулетами Солнечного Бога считались изделия, предназначенные только для охранения от темных сил.

Так и жил народ всадников на ладонях солнечного бога, мирно выращивая хлебушко, и славя своего прародителя – Великое Солнце.

Но совсем не мирными были те далекие времена. То и дело нападали воинственные соседи, прельщенные мехами и желтым металлом. Тем более, что ходил меж ними непрекращающийся слух о святилище с огромным изваянием Солнечной Богини. Но давно уже не было этого изображения в святилище. Увезли его некогда наиболее приближенные шаманы с Манко во главе в чуждадельное укромное место, в золотой рукодельный сад. Не знали этого жадные соседи. Снова и снова пытались они завладеть землей народа всадников.

В такие дни каждый охотник становился воином, брал в руку острый меч, седлал верного скакуна и отправлялся в бой. Отразив очередную атаку, возвращались воины домой, вешали мечи на стену и вновь превращались в охотников.

Много раз проходил по небу Солнечный Бог. Много раз сменялось Большое Солнце. Приходил и уходил снег.

Докатились до народа всадников тревожные вести. Далеко за границами леса двинулись в путь многочисленные народы. Не простой набег приближался к домам всадников, а нашествие.

Собрались люди на всеобщий Совет, стали решать, как поступить. Разгорелись бурные споры. Чуть за оружие не взялись миролюбивые, до недавнего времени, всадники.

В конце концов, нашлось только два выхода.

Старики увели большую часть народа, не способную вести бой, глубже в леса, туда, где зима более длительная, где приходу Солнца радуются более искренне. Но не о них речь.

Мужчины, полные сил, способные и любого зверя одолеть, и за народ постоять, отправились навстречу надвигающимся племенам и народам. Собирались они навек отводить врагов от исконных святилищ. Во главе воинов встал горячий Енев. Повел он своих сторонников против нахлынувших орд.

И случилась сеча великая. Храбро и свирепо бились воины. Не склонилась победа ни на одну из сторон. Остановились противники. Задумались: продолжать битву или нет. Приготовились воины обоих народов к новой отчаянной схватке. Еще немного и зазвучали бы снова мечи. Уже заблестели поднимаемые к небесам клинки.

И тут проявил Енев благоразумие. Выехал он вперед и вызвал вражеского вождя на переговоры.

Встретились вожди на поляне между готовыми к бою воинами. Долго беседовали, и, наконец, заключили мир между народами. Обменялись в знак дружбы оружием и доспехами. Вернулись каждый к своему племени.

Предложил Енев еще один обмен – обмен воинами в знак доброй воли. Часть всадников отправилась вместе с переселяющейся ордой в сторону заходящего солнца. Говорят, что там они долго наводили страх на жителей заката, пока не основали новые поселения, ставшие впоследствии целой страной. Но и недавние противники не все захотели продолжать долгий путь, а решили остаться в племени всадников.

Вернулся Енев в родное селение. Восторженно его встретили люди. Выдернул Енев вновь обретенный меч из ножен и засиял, засверкал клинок в лучах Солнца. Солнечным лучом казалось оружие. Преклонили все присутствующие колени перед явным проявлением солнечного благоволения. В едином порыве смешались свои и чужие. Хотя, какие они теперь чужие. Все свои перед лицом Солнечного Бога.

Словно солнечная капля метнулась на землю прямо под ноги коня Енева. Поднял главный шаман горячую каплю и пораженно протянул ее на всеобщее обозрение. Солнечный лик проступил на полупрозрачном камне, тщательно прорезано даже перо, спускающееся на лоб лику. Огненные зигзаги пробежали по стали меча, смешиваясь с сиянием лика.

Выступили из окружающих шаманы обоих народов. И было их ровно двенадцать. Образовали они Солнечный круг с Еневым в центре. Получилось ровно тринадцать, как раз по количеству небес. Следом выступили и шаманы Темного Бога, образовали еще один круг, но уже из девяти человек, по количеству подземных миров.

Так провозглашен был Енев правителем единого народа.

С тех пор мудро правил он народом.

Но нет ничего вечного под Солнцем. Пришла смерть и к славному Еневу. Постарел и согнулся от множества лет великий Енев. Серым стал даже каменный Солнечный лик. Небольшим гладким, словно смазанным маслом, блестел он на лбу скакуна Енева. И лишь меч его чужеземный не претерпел никаких изменений. Не единого пятнышка рыжей ржавчины не появилось на блестящем лезвии. Он все еще выглядел, словно только что вышел из-под молота кузнеца.

Умер великий Енев и был предан земле. В последний момент в могилу к нему положили чудесный меч. А ставший серым Солнечный лик сам словно спрятался в могильный холм. Искали его шаманы, искали лучшие следознаты племени. Ничего не нашли.

Снова собрались оба шаманских круга, правда на этот раз темный круг внутри светлого, да и наложили на погребение Енева заклание Огня – младшего брата Солнца.

Отступили люди от священного круга, ибо кто теперь нарушит его целостность, потревожит покой усопшего, подвергнется немедленной каре Огня.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Раскопки... (вместо пролога)

1

Макар на отправку чуть не опоздал. Появился буквально перед тем, как машине отправляться. Вид его был несколько странным. Добро бы гитару с собой прихватил, а тут из рюкзака, как две антенны, торчало что-то тонкое, четырехгранное с небольшим утолщением на самом кончике.

– Что это у тебя? – любопытно сунулась Маринка.

До всего ей всегда есть дело. Все уж и привыкли к этому ее качеству и, обычно, снисходительно объясняли.

Но в этот раз Макар не снизошел до объяснений, а сразу в кузов полез, поближе к свернутым палаткам.

Федор Андреевич, руководитель, только слегка усмехнулся.

– Поторапливайтесь, – он приятельски хлопнул, обидевшуюся было, Маринку по плечу, и добавил только для нее, – Это у него что-то фехтовальное.

– Фехтовальное? – Маринкины глаза округлились, – А зачем?

– Ну, как это, зачем? – подоспевший Славка поднял невысокую хрупкую девушку на борт, – наверное, заниматься будет...

– Заниматься? – Маринка никак не могла уgomониться.

– Ну да, – снизошел до ответа Макар, – осенью соревнования. Надо бы подготовиться.

– А что за соревнования, – загомонили и другие ребята отряда. – Где? Когда?

– За край... – коротко ответил Макар и снова углубился в себя.

– Прекратите это ваше, Что? Где? Когда? – с напускной строгостью проворчал Федор Андреевич, – Уже давно ехать пора. Могильник нас уже заждался.

– Что ты, Андреич, такое говоришь? – вскинулся Славка, как МНС, он мог себе позволить называть руководителя экспедиции по-простецки. – Наши могильники еще не скоро будут выкопаны.

– А потом и раскопаны, – снова подал голос Макар.

– Сиди уж там и помалкивай в тряпочку, – отмахнулся от реплики Макара Славка.

– Да ладно тебе, – обиженно протянул Макар, и, несмотря на достаточно теплое утро, плотней запахнулся в ветровку.

– Замерз что ли, – насмешливо протянул еще один участник экспедиции, Александр, – может огоньку добавить? – он вытащил сигарету и демонстративно помял в пальцах.

– Хватит трепаться! – прикрикнул Федор Андреевич, – По машинам!

– Как скажешь, – пробормотал Славка уютно устраиваясь в кузове.

– Поехали!

Машина рванула с места.

Небольшой, человек в десять, отряд Камской Археологической Экспедиции направлялся к месту будущих раскопок.

Вот и живописный берег обширного пруда, окруженный небольшими рощицами и традиционными полями. Блестящий под жарким солнцем, пруд лениво шевелил мелкими вол-

нами. Приветливо шелохнулась яркая зеленая, не припорошенная пылью, как в городе, листва.

Перед взорами археологов предстала небольшая полянка, окруженная раскидистыми деревьями.

– Вот тут и разобьем лагерь, – удовлетворенно потер руки Федор Андреевич, выпрыгивая из кабины на мягко пружинящую под ногами траву, и зычно крикнул, – Выгружайтесь!

Студенты посыпались из машины. С рук на руки пошли всевозможные свертки, палатки, продукты и все прочее.

– Ну, парни обустраивайте лагерь, – проговорил Федор Андреевич, – А МНСы пойдут за мной...

Он с видимым наслаждением затянулся сигаретой.

– Ну, вот опять, – проворчал Славка недовольно и тряхнул головой, взметнув копну черных вьющихся волос.

– Не ворчи, – Макар спрыгнул с борта и принялся выбирать лопату.

– Зачем тебе лопата? – тут как тут возникла Маринка.

– Пригодится, – вместо него пробурчал Славка, мечтавший, что именно к нему Маринка обращалась со всеми вопросами.

Василий, долговязый, нескладный первокурсник, задумчиво почесал голову.

– Шурф копать, – глубокомысленно проговорил он.

– Ого, – переглянулись Славка и Макар, – Какие мы слова-то знаем...

Федор Андреевич решительно откинул сигарету, старательно притоптал окурок.

– Учитесь. Борька дело знает. Не то что вы в его возрасте.

– Да перестань, Андреич, нас-то позорить, – отмахнулся Макар, – мы, в отличие от него со школы по экспедициям...

– Ладно, хватит спорить, – в голосе Федора Андреевича послышались странные для него, металлические нотки. – Пошли.

Они втроем двинулись вокруг пруда.

– Что значит, разбить лагерь, – крикнула вдогонку Юлия, самая неприметная из всего состава экспедиции.

Это показалось Макару настолько удивительным, что он остановился, будто налетел на стену. Глухо звякнула, опустившись на просохшую до каменного состояния землю, лопата. Юноша растерянно взъерошил редкую, соломенного цвета, бородавку. Его густые брови поднялись было насмешливо чуть не на середину лба.

– Эй, Макар, – окликнул обернувшийся Славка, – перестань изображать из себя девушку с веслом.

– Разберемся, Юленька, – пробасил Юрка и нежно обхватил девушку за плечи. – Разбить лагерь – это для нас, солдат, – он вернулся в Университет сразу после службы в армии, – как два пальца... об асфальт.

– В общем вы справитесь, – подытожил Макар, снова вскидывая на плечо лопату.

И он стремительным шагом принялся догонять Славку и Андреича, слегка подпнывая встречающиеся на пути земляные комья. Высокая трава ласково колыхалась под ногами археологов, мягко стучая по коленям тяжелыми налитыми головками с семенами. Остатки еще не высохшей росы промочили джинсы. «Надо было хоть сапоги надеть», – почему-то подумал Макар, откидывая капюшон ветровки, явив солнечному свету растрепанную, давно не чесанную шевелюру.

Небо над головами, еще недавно расцвеченное многочисленными ватно-белыми облачками, окончательно расчистилось, предоставив жаркому солнышку беспрепятственно изливать свои лучи на землю. Водная гладь пруда весело заподмигивала многочисленными бли-

ками, заставляя ребят двигаться легче и радостней. Степенно колыхались на водной глади кувшинки. Многочисленные птахи встречали людей замысловатыми трелями.

– Вот тут и будем копать, – проговорил Андреич, останавливаясь на небольшом плоском пригорке почти у самого пруда.

– Тут? – Славка изумленно огляделся.

– Конечно, – усмехнулся Андреич, – Вот и наш весенний шурф, – он указал на слабо-засыпанное углубление размером примерно метр на метр.

– И что у нас тут? – Макар деловито положил лопату на землю, чтобы не повредить культурный слой.

– Каж-жется я уже говорил, – протянул Андреич, доставая из своей знаменитой полевой сумки моток бечевки и рулетку. – Могильник... Что для археолога могильник?

– Клад... – отозвались МНСы нестройным дуэтом.

– Вот то-то, – Андреич назидательно поднял вверх палец, – А сейчас за работу!

Началась кропотливая, но обязательная работа по разметке площадки на квадраты – подготовка поля для последующей деятельности археологов.

Прошло некоторое время, и над яркой травой протянулись ровные белые линии, складывающиеся в сетку квадратов.

– Фу, – Макар отер выступивший пот, превратив лицо в маскировочную раскраску спецназа. – Сейчас бы искупаться...

– А что мешает, – Андреич оторвался от своих записей и посмотрел на него, – Пруд-то рядом, – и снова уткнулся в планы.

Оба приятеля разделись и стремительно бросились в воду, взметнув фонтан блестящих брызг, переливающихся под ярким солнцем, словно россыпь драгоценных алмазов.

– Все пошли в лагерь, – Андреич аккуратно сложил свои бумаги в сумку и с хрустом расправил затекшие плечи. – Завтра с утра приступим...

Лагерь встретил их радостными воплями.

Разноцветные палатки расположились вокруг полянки в кажущемся беспорядке.

– Не помогла тебе армейская выучка, – усмехнулся Федор Андреевич.

– Как это, не помогла, – Юрка даже обиделся, – Мы спецом их кругом поставили, как...

– Индейцы! – встряла Маринка.

В центре лагеря на небольшом костерке в подвешенном на жердочке ведре радостно побулькивало какое-то варево, распространяя по всей поляне аппетитный запах. Возле костра заботливо хлопотала Юля. Немного поодаль Василий сколачивал дощатый стол, окруженный несколькими скамейками.

– Где доски взял? – в голосе Федора Андреевича послышалась еле скрываемая угроза.

– Аборигены от щедрот своих преподнесли, – отозвался Юрка.

– Как это?

– Ну, приходят. Кто вы? Да, зачем вы? А потом позвали в деревню и нагрозили нас этими самыми досками. Дескать, чтоб нам было где похавать...

– Чего?

– Ну, в смысле пищу принимать.

– Обед готов, – Юля осторожно почерпнуло свое варево, облизала ложку и подняла сияющее лицо, покрытое мелкими бисеринками пота.

– Готов, так готов, – снисходительно усмехнулся Федор Андреевич, – Тогда, обедать...

Дважды повторять не пришлось. Из недр рюкзаков на свет появились ложки, чашки, кружки. Отряд быстренько наполнил свои посудины и принялся за еду.

Неожиданно Юрка скривился, как от зубной боли.

– Ты чего? – повернулась к нему Юля.

– Не буду я это есть...

– Почему?

– Да, тут же все пригорело, – он презрительно бросил ложку в кашу и отодвинул чашку, – Это же есть невозможно. Нас в армии и то лучше кормили.

На ресницах девушки стремительно набухали слезы.

– А по-моему, очень даже вкусно, – произнес с набитым ртом Макар.

– Да, тебе и дерево, мелко поструганное, за милую душу в пищу пойдет, – огрызнулся Юрка.

По щеке Юли покатилась тяжелая слеза.

– Ничего, ничего, – добродушно проговорил Федор Андреевич, – через пару дней, – он засунул в рот полную ложку каши, – сам сможешь это самое дерево за обе щеки уплестать. Во всяком случае завтра с утра нам уже придется копать...

– Посмотрим, – Юрка отошел в сторону и взял в руки гитару.

Пальцы ударили по струнам. Невдалеке удивленно цвирикнула какая-то птица и замолкла, словно прислушиваясь с струнному перебору.

Юрка с наслаждением запел:

«Я сегодня до зари
Встану
На раскопки брошу взгляд,
Сяду.
Что-то с сердцем у меня
Стало.
Целый день опять копать,
Ох, мама.
Бьют дождинки по щекам
Впалым.
Кто сказал – один раскоп
Мало?
Кто шепнул все это мне
Сдуру?
Мне б поймать его и снять
Шкуру...»

– Не так уж все и плохо, – усмехнулся Славка, подходя к Юрке, – Но перед Юлей ты бы лучше извинился. Кстати, завтра и покажешь класс. Будешь завтра дежурным по кухне.

– Да, само собой, – отмахнулся Юрка и снова взялся за гитару.

Макар в это время отошел в сторону и принялся старательно отрабатывать удары и выпады с рапирой.

– Не желает кто-нибудь сразиться со мной, – он церемонно произвел грациозный салют.

– Как-нибудь в другой раз, – отозвался Славка и забрался в палатку.

2

На другой день весь отряд столпился у размеченных накануне квадратов.

– Значит так, – Федор Андреевич неспешно прошелся вдоль наружной линии разметки, – сейчас все очень осторожно срезают дерн, оставляя «тумбочки» вокруг колышков. Каждому по одному квадрату. Приступайте...

Работа закипела.

Снимать дерн оказалось не такой уж приятной работой: корешки трав перепутались до невозможности и старательно сопротивлялись любой попытке отделить один кусок от другого.

Лопаты приходилось время от времени подтачивать. То тут, то там то и дело слышался характерный скрежет оселка.

– Не увлекайтесь, ребята, а то лопаты до основания сточите, – нет-нет да выговаривал Федор Андреевич.

– Да мы уж как-нибудь, – неизменно отвечал Макар, смахивая пот со лба.

– Может поможешь, – раздался молящий голос Маринки.

– Давай уж лучше я, – отозвался Александр и перебрался на Маринкин квадрат.

Лопата в его крепких руках замелькала со скоростью ветряной мельницы. Куски травы, земли полетели в разные стороны.

– Эй, потише там, – возмущенно закричал Славка, – культурный слой испортишь...

– Да, действительно, поаккуратней, – поднял голову от своих записей Федор Андреевич, – Чай не на картошку приехали. Тут надо нежно и ласково. Убрали дерн – и зачисточками, зачисточками потихоньку, по сантиметрику, а то и еще тоньше.

– Выравнивайте свои квадраты до гладкости поверхности стола, – провозгласил Макар.

– Может еще и совочком? – огрызнулся Александр.

– В дальнейшем придется и совочком и, даже, кисточкой, – невозмутимо отозвался Славка.

– Пятно лезет, – невыразительно произнес Василий.

Славка с Макаром насмешливо переглянулись, услышав профессиональное словечко от зеленого новичка в археологии.

Но Федор Андреевич уже подскочил к Василию и внимательно взгляделся в темное пятно правильной формы.

– Вот и до совочков добрались, – выдохнул он, – теперь совсем остороженько, чуть не глядя...

Лопата медленно зашуршала, снимая тончайший слой земли. Пятно начало расширяться.

Федор Андреевич присел на бровку напротив квадрата Василия. Взгляд его напрягся.

– Ой, что это? – голос Маринки отвлек его от созерцания расширяющегося пятна.

– Что там у тебя?

– Лицо чье-то.

– Жмурик что ли? – несколько ревниво проговорил Макар.

– Жмурик? Что это?

– Вообще-то жмуриками мы костяки называем, – глубокомысленно проговорил Василий.

– Мы? – Макар чуть не покатился от смеха.

– Ладно вам, смеяться над человеком, – Федор Андреевич был уже возле Маринки. – Лучше полюбуйтесь на находку...

На его ладони лежало изумительной красоты изображение человеческого лица, выполненное из серовато-голубого полупрозрачного камня. Правильные черты, старательно вырезанные неведомым умельцем, показывали на человека молодого, почти мальчишку. Крупные, но не слишком, глаза, прямой нос, припухлые губы. Особенно тщательно прорезаны пряди волос и спускающееся на лоб перо.

– Индеец, – проронил Василий.

– Сам ты индеец, – выглянул из-за плеча Федора Андреевича Александр, считающий себя крупным специалистом по древнему вооружения, и авторитетно добавил, – Это портрет Германика. Римские легионеры такие изображения к доспехам прилаживали.

Федор Андреевич перевернул каменный портрет, явив собравшимся скел тыльной стороны.

– Смотри, специалист, – он указал на скрещивающиеся цилиндрические отверстия, – по таким следам можно определить, как проходили ремешки крепления.

– Ну и...

– А то, – он назидательно поднял палец, – что так могли проходить только ремешки от оголовья... Так, что, скорее всего, камешек этот являлся конским украшением, крепившимся примерно у виска. И, соответственно, более позднего периода. Но никак не римского времени.

– Таким находкам место в Эрмитаже, – глубокомысленно заявил Макар и ожесточенно принялся за работу.

Но опять его опередили. Василий извлек из своего квадрата узорную бляшку белого металла...

– Теперь дело пойдет, – удовлетворенно потирал руки Федор Андреевич.

– Жмурик! – вскрикнул Макар, зацепив лопатой кусок желтоватой косточки.

– А вот сейчас уже очень и очень осторожно, – Федор Андреевич наклонился над поступающими останками.

В руках Макара появился совок и нож. Молодой человек принялся старательно освобождать человеческие кости от земли.

– На, возьми, – подошел Славка, протягивая кисточку.

Ребята, замерев, смотрели за ювелирной работой МНСа. Постепенно скелет освобождался от многовекового плена. Мелькнули небольшие чешуйки, некогда покрывавшие тело наподобие рыбьей чешуи.

– Воин, – ахнул Александр.

– По квадратам, – скомандовал Федор Андреевич, – Нечего тут паяться. Макар и сам со всем справится.

Практиканты угрюмо потянулись по своим рабочим местам.

– Славка останься, – Федор Андреевич внимательно осматривал захоронение, – пошуй-кай-ка вон тут, – он ткнул в угол квадрата.

– А что там, Андреич?

– Посмотрим.

Славка для вида горько вздохнул и принялся старательно шкрябать в углу квадрата. Потянулись томительные минуты ожидания. Со стороны Федор Андреевич напоминал взявшую след охотничью собаку. Словно понимая важность текущего момента, замолчали, до последнего времени стрекотавшие кузнечики. Даже солнце, как будто боясь спугнуть археологов палящими лучами, спряталось за небольшую тучку.

Медленно скреблась лопата по твердой земле, отколупывая незначительные кусочки. Внезапно под железом негромко звякнуло.

– Возьми совок, – проговорил Андреич и наклонился вперед, не выпуская из рук планшет с нанесенной сеткой раскопа.

– Так ведь он же занят, – с этими словами Славка торжественно вытащил из кармана джинсов обычную столовую ложку и опустился на колени.

Темное пятно удлинялось, принимая вполне определенные очертания.

– Меч, – сдавленно выдохнул Славка.

Откинулся в сторону пласт земли и во всем своем великолепии засиял узкий прямой меч.

– Сарматский, – задумчиво проговорил Андреич, нанося находку на план раскопа.

– Странно, – Славка поднял перемазанное темными полосами грязного пота лицо к руководителю экспедиции, – но он выглядит, как новый... Никаких следов ржавчины.

– Почва сухая, – неуверенно предположил Макар, отрываясь от костяка.
– Какая же она сухая? Рядом с прудом-то? – Славка покрутил у виска грязным пальцем.
– Не всегда же тут пруд был, – запальчиво ввязался в спор Макар.
Привлеченные спором подошли и остальные. Вгляделись в откопанное оружие.
– На сегодня закончим, – неожиданно предложил Андреич, – идите-ка в лагерь, а мы тут находки упакуем.

3

Вечером, после ужина, уставшие после первого трудового дня практиканты утащились по палаткам. Андреич у себя в палатке составлял отчет. У радостно пляшущего костра остались лишь Макар и Славка.

– Хлипкие нынче первокурсники пошли, – раздосадованно проговорил Макар, проводя очередную тренировку – бой с тенью.

Клинок со свистом рассекал воздух в свете заходящего солнца.

– Неужто у вас и такие тренировки бывают? – Славка с интересом смотрел на освещенную отблесками костра фигуру.

– Куда деваться, – Макар старательно провел серию защит и выпадов.

Славка задумчиво тронул струны гитары. Отрывистые звуки пронесли над поляной лагеря.

– Они не хлипкие, – наконец выговорил он, отвечая на начальное высказывание Макара.

– Где же они тогда? Помню, мы все ночи у костра проводили, – Макар мечтательно опустил клинок, – бывало, подъем объявляют, а мы еще и от костра не отходили... И сразу в поле... А тут, – он обвел рукой пустое пространство возле костра и досадливо сплюнул..

– «Ребята я в поле хочу, Ты видел, какие тут зори...» – пропел Славка. Грустно отозвались струны. – Они просто еще не привыкли. Вот подожди день другой, и все будет...

Пламя костра всколыхнулось выше, ярким светом озарив полянку, и снова поникло, словно прижатое невидимой силой.

– Будет, говоришь? – грозным шорохом качнулись окружавшие полянку деревья.

– Что это было? – Славка растерянно опустил гитару.

– Что или кто, – засмеялось пламя костра.

Внутри пламени появилась смутная фигура. Вдруг она принялась расти, наливаясь огненным объемом.

– Кто вы дерзкие, посмевшие нарушить мой покой.

– Твой? Что? – Макар непроизвольно выставил клинок навстречу огненной фигуре.

Язык пламени метнулся в лица собеседников.

– Точнее не мой, а моего верного воина, – поправился огонь.

– Да, что ты вообще такое? – Славка напряженно поднялся, не спуская глаз с фигуры.

Громогласный хохот ударил по ушам.

«Сейчас точно все проснутся, – почему-то мелькнула мысль, – И... это прекратится».

Однако из палаток не доносилось ни звука, только сонное дыхание с трудом пробивалось сквозь шум ночного леса.

– Это сон, – пробормотал Славка, уцепив себя за руку.

– Это я-то сон, – взбеленилось пламя и ожгло молодого человека.

– Да, что тебе надо? – Макар решительно махнул рапирой сквозь огонь.

– Ах, так! – языки костра снова взметнулись в высоту.

Макар охнул и выронил оказавшуюся невыносимо жгущей рукоять клинка.

Вы потревожили вечный сон моего верного слуги! Вы должны понести за это наказание!

– Но мы археологи, – это наша работа.

– Зачем вы полезли в погребение?

– Эт-то н-наша раб-бота, – начал заикаться Славка.

Злобно плеснула в них пламенем огненная фигура...

...Наутро их и нашли.

Макар ничком лежал в потухшем костре полностью обгорелый. А Славка был еще жив, но недолго: в больнице и он отдал Богу душу. Все внутренности его были сожжены...

Ритуал

1

Трагические события начали уже забываться.

Позади остались и бесконечные вызовы к следователю.

Жизнь постепенно входила в привычную колею.

Ребята в разговорах старательно обходили тему раскопок на могильнике. И только у Александра толкалась неприятная мысль о том, что все могло сложиться иначе, будь он рядом с приятелями.

– Почему они оказались сожженными? – раз за разом задавал он себе вопрос, – не перестали же они, в самом деле, что бы там не сообщалось в официальной версии.

Снова и снова он пытался вспомнить события роковой ночи. Однако ничего необычного, проливающего свет на приведшие к гибели события, на память так и не приходили.

Несколько раз Александр пытался заговорить с участниками злополучной экспедиции. Что-то никак не давало ему возможности нарушить негласное табу.

«Должен же быть разумный ответ. Должно же существовать правдоподобное объяснение случившемуся».

Дома Александр заполнял всевозможными схемами листок за листком, разбираясь с хроникой событий. Шаг за шагом он продирался по извилистым тропинкам истины.

Постепенно начала вырисовываться несколько необычная картина. Получалось, что в гибели Макара и Славки нет виновных. Такого просто не могло быть, но другого варианта не находилось.

«А не связано ли это с самим могильником?»

Александру захотелось поделиться своими выводами.

Но с кем? Кому можно поведать все результаты исследований?

– Может, переговорить с Федором? – произнес молодой человек, отложив исписанные листки.

Станный звук прервал размышления Александра.

Молодой человек стремительно повернулся. В кресле, закинув ногу за ногу, вальяжно развалился неизвестный мужик.

– Кхе, кхе, вьюнош, – прохрипел он, раскачиваясь на кресле, – не надо никому ничего говорить, – во всяком случае, пока...

Александр далее испугался за сохранность кресла.

– А ты, вообще, кто такой?

Вопрос неожиданно до такой степени развеселил мужика, что тот замолотил ладонями по коленям.

– Что ты тут делаешь? – руки Александра непроизвольно сжались в кулаки, – щас я тебе покажу...

Молодой человек угрожающе шагнул вперед.

Ладони мужика громко хлопнули, чуть не стукнув Александра.

Воздух между собеседниками закрутился смерчком.

Комната задрожала и растворилась.

2

Перед Александром оказалась темная комната, слегка освещенная только нереальным мерцающим серым светом. Помещение наполнялось вязкой напряженной тишиной, не прерываемой ни малейшим звуком. Молодой человек настороженно перешагнул невысокий полустершийся порог. Невидимый в темноте пол ответил на осторожные шаги легким, еле слышным шорохом.

Впереди Александр увидел нечто, показавшееся ему бесформенным. Приглядевшись, он различил стол с лежащей на нем неподвижной, явно умирающей женщиной. Серое лицо ее казалось обтянутым морщинистой кожей черепом. Тонкие руки безжизненно сжимавшие грязно-серые листы бумаги, покоились на почти черном покрывале.

«Почему оно не белое? – мелькнула неожиданная мысль, – или это не саван?»

Александр внимательней всмотрелся в женщину.

«Вдруг – знакомая».

Но, нет. Эту женщину он видел впервые в жизни. Взгляд молодого человека уткнулся в странные листки. На них еле заметно виднелись неровные строки. «Напоминает мои записи. Вот бы прочитать».

Губы умирающей еле заметно шевельнулись. Но, как ни напрягал Александр слух, ни одного слова не услышал он в липком сумраке помещения.

В голове Александра словно взорвалось осознание того, что нужно делать.

Невдалеке в сером призрачном свете призывно блеснул тусклый клинок меча. Ладонь Александра сжалась на рукояти.

«Надо же. Это тот самый сарматский меч из могильника».

Мужчина взметнул клинок вверх. Оружие оказалось на удивление удобным в обращении. Сталь разрезала тяжелый воздух помещения стремительным зигзагом.

Словно повинаясь неслышному приказу, Александр шагнул вперед. Меч поднялся в решительном замахе.

Удар!

«Нужно нанести ровно пять ударов, – тяжеловесным молотом стучало в голове, – именно пять – не больше, и не меньше».

– Два! – слегка шевельнулись губы Александра.

Рука нанесла очередной удар по лежащему телу.

Снова взметнулся сарматский клинок.

– Три!

«Почему бы не нанести удар сразу в голову?»

– Четыре!

Под ударами меча темная ткань покрывала лишь глубоко прогибалась.

«Почему клинок ее не разрубает?»

– Пять!

Александру вдруг показалось, что последние удары умирающая отсчитывала вместе с ним.

– Теперь с другой стороны.

Неслышным шагом мужчина обошел ложе смерти. Внутренний приказ гласил, что и с другой стороны необходимо нанести все те же пять ударов.

– Раз!

– Два!

Неслышный отсчет громовым гулом наполнил комнату.

– Три!

Два беззвучных голоса сплелись в единый грохочущий жгут.

– Четыре!

– Пять!

Последний удар так глубоко промял ткань, словно под ней никогда и не было тела. Александр отступил на шаг с видом хорошо исполненного долга.

Несколькими вихриками закрутилась тьма.

«Подойди», – прозвучало в голове.

Молодой человек вплотную приблизился к смертному ложу.

Костлявая рука женщины мучительно медленно поднялась над покрывалом, протягивая мужчине несколько смятых бумажек.

– Возьми плату, – отчетливо услышал он.

Александр нехотя взял предложенное. Внимательно, насколько возможно в данных условиях, рассмотрел. На бумажках четко проступала надпись на незнакомом языке. Но только на одной стороне. С другой же стороны бумажек, огненными линиями змеилось нечто, напоминающее замысловатый лабиринт.

Мужчина растерянно повертел бумажки в руке. Повинуясь внезапному озарению, он сложил один из листков вдвое и тщательно протер лезвие меча.

– Верни душу, – раздался со всех сторон громкий, какой-то шероховатый, шепот.

«Вернуть душу? Как это? И кому?»

Александр огляделся по сторонам.

Но что можно увидеть в темной комнате?

– Торопись! – резануло по ушам.

Рука мужчины вооруженная мечом непроизвольно потянулась вперед. Острие меча коснулось горла женщины.

– Вернись, душа, – еле слышно проговорил Александр.

По тусклому клинку прокатилось не то пятнышко света, не то светящееся облачко. Прокатилось и, коснувшись женщины, озарило ярким светом все помещение. Даже строки на сжатых в руке женщины листах внезапно стали яркими и разноцветными.

Обтянутый кожей череп повернулся к Александру. Сухие губы шевельнулись. В открывшихся глазах женщины сверкнул гневный огонь.

– Продолжай, – прогремело со всех сторон.

«Что продолжай?»

– Действуй!

Александр замешкался на несколько долгих мгновений.

Рука подняла ставший непомерно тяжелым меч. Острие снова коснулось горла.

– Вернись, молодость.

Впалые щеки начали наливаться жизнью. Формы женщины округлились. Все окружающее словно обрело забытые когда-то цвета.

Женщина медленно поднялась со своего ложа. Пристально взглянула на замершего мужчину.

– Вот и я...

– Каменная личина из могильника, – молнией сверкнула в голове Александра узнавание, – скульптурный портрет Германика.

– Ха, ха, – неожиданно мелодично рассмеялась женщина, – тоже мне, нашел Германика.

Меч в руке молодого человека скрежеща царапнул по полу.

– А кто ты? – слабо пробормотал Александр.

Глаза женщины наполнились жарким пламенем.

– Сначала вы все нарушили мой покой... – фигура женщины поднялась с ложа и, слегка подволакивая ноги, направилась к оцепеневшему молодому человеку.

Она все больше и больше наполнялась пламенем. Скоро перед Александром возвышался огненный столб. Молодой человек непроизвольно отшатнулся. Меч выпал из руки. Звон упавшего клинка оказался на удивление громким.

– Молодец, что не бросился на меня с этой железякой, – удовлетворенно бросила женщина и исчезла.

– Вы все еще узнаете меня, – донеслось до Александра из ниоткуда.

Юрка

1

Прошел еще один учебный год.

Практически незаметно промелькнула очередная практика. На этот раз архивно-музейная. Начинались каникулы.

Участники экспедиции к этому времени рассеялись по стране, чтобы больше никогда не встречаться друг с другом.

Девчонки уехали из города, и все их следы потерялись. Василий не то вообще бросил учебу и занялся иной, не связанной с археологией, деятельностью, не то, просто перевелся в другой исторический ВУЗ.

Из всего отряда в Университете их осталось только двое: Юрка и Александр.

Александр, не удовлетворенный выводами следствия, вздумал было провести собственное расследование. В результате и ему пришлось встретиться с огнем. Правда, не в такой ужасной форме.

И вот теперь они сидели вдвоем в комнате Александра, лениво перебрасываясь словами. В матовом, словно покрытом масляной пленкой, лезвии сарматского меча яркой точкой отражался огонек сигареты.

– Я должен, – повторял Александр как заведенный, рассеянно ломая одну сигарету за другой.

Литая чугунная пепельница постепенно наполнялась табачной крошкой.

– Что и кому ты должен? Мало ли что может случиться в жизни, – пытался втолковать ему Юрка. – Если на все обращать внимания...

– Я должен выяснить, почему и как все это случилось.

Сколько ни старался Юрка возразить, но никак не мог подобрать подходящих слов.

Он затушил окурок и медленно поднялся. Освобождено скрипнул диван. Удивленно качнулся на стенке клинок. Промелькнул под ногами линолеум. Приблизилась стена с висющим мечом.

– Как тебе удалось оставить его у себя? – Юрка осторожно коснулся блестящего лезвия. – Вещь-то вроде как музейная.

– Ничего подобного, – возразил Александр, – это не тот меч, что мы нашли в могильнике.

– Не тот?

– Просто очень похожий. Именно этим мечом мне и пришлось совершить тот ритуал.

– Этим? Но ты же рассказывал...

Александр не ответил.

Мысли его были уже далеко. Еще пара дней, и оба они с небольшой компанией отправятся к морю. Может, там он сможет отвлечься от произошедшего.

«Не надейся», – прошелестел по комнате еле слышный голос.

По клинку стремительно пробежала огненная змейка. Пробежала и исчезла, сорвавшись с острия ослепительной точкой.

Александр вздрогнул и резко обернулся.

– Ты что-то сказал?

– Я? – Юрка выглядел удивленным. – Я не произнес ни слова.

– А кто тогда?

Такой же тихий смех словно ударил по ушам Александра.

«Он не услышит меня».

– Она здесь, – Александр лихорадочно сорвал со стены меч.

Полированная сталь взметнулась в воздух, чудом не задев люстру.

«Вот и ты тоже взялся за железяку? – снова прошелестел голос. В нем явственно прозвучал металл угрозы. – Брось».

Ладонь обожгла внезапно раскалившаяся рукоять. Жалобно звякнул об пол узкий клинок. Задрезбуждала обиженная сталь.

«Молодец, что послушался».

Юрка бросился к приятелю.

– Что с тобой?

– Ничего.

Виски заломило. Александр сжал ладонями голову, спасаясь от нахлынувшей боли, и опустился в кресло.

Лоб покрыли крупные капли холодного пота. В глазах заплясали бесчисленные искры.

«Вы все еще узнаете обо мне», – произнес голос, затихая в никуда.

Боль отпустила так же внезапно, как и началась.

– Это была она, – выговорил Александр, глядя в глаза приятеля.

– Женщина из ритуала? – полувопросительно отозвался Юрка.

Ответа он не ждал. И так все было ясно...

2

– Так-так, так-так, – колеса ритмично отбивали такт.

Поезд уносил приятелей на юг к теплему морю, все дальше от могильников и раскопок, мечей и мистики. За вагонным окном мелькали бескрайние степи с колышущимися наподобие волн травами.

Убегали назад станции, реки и разнообразные поля.

Александр, лежа на верхней полке, чувствовал себя все более свободным от влияния духа могильника, как он мысленно уже назвал женщину. Теперь она оставалась далеко позади. И даже липкая обволакивающая духота не мешала течению мысли.

«Я смогу ускользнуть от нее, – думал он, упершись подбородком в сложенные в замок руки, – а к тому времени, как я вернусь, она совсем забудет обо мне. Тем более, что я не причинял ей вреда».

– О чем задумался? – тряхнул его за плечо Юрка, – Спускайся. Пивка холодненького хлопнем.

– Как ты только умудряешься сохранять его холодным в такую-то жару? – с трудом выныривая из мыслей, сполз с полки Александр.

Он схватил до того запотевшую бутылку, что, казалось, она вот-вот выскользнет из ладони

– Смеешься? – Юрка одним движением открутил крышку. – Мы ж вместе с тобой только что на станции купили почти полную полторашку льда.

– Льда?

– Ну, да. Свеженькое пиво до того застывшее, что...

Из бутылки свободным дымком легко вился пар.

Молодой человек опрокинул бутылку надо ртом. С первых глотков ему показалось, что холодное пиво просто мгновенно испаряется, не принося желательную прохладу.

– Надо было самолетом, – проговорил Александр, с трудом ворочая языком.

– Ничо, ничо, – отозвался Юрка, промакивая потное тело непросыхающим уже полотенцем, – скоро в море охладимся.

– Надеюсь, – промычал Александр, почувствовав, как в животе наконец-то посвежело. Внезапно небеса за окном перечеркнула серая полоса надвигающегося ливня. Через мгновение хлынула вода. По стеклу побежали мутные струйки. В вагон потянуло прохладой.

Юрка блаженно потянулся.

Полка слегка просела, принимая тяжелое тепло. Александр закинул руки за голову. Шум дождя, в сочетании с тряской поезда, убаюкивал. Снова неторопливой волной потекли мысли.

На этот раз они направились в сторону предстоящего отдыха. Поразительно, но он еще ни разу не был на море. До этого он предпочитал отдыхать в соей местности. В данном случае такой вариант оказался невозможным. Но разве можно сравнить с чем-либо березовую рощу, сосновый бор или темный ельник? А купание в лесном озере?

Струи воды на окнах вагона свивались в жгуты, чем-то напоминая пламя, текущее не вверх, а вниз.

«Не надо вспоминать о пламени», – уговаривал себя Александр.

Он тряхнул головой, прогоняя сонливость.

Полка дернулась, когда молодой человек сменил положение тела. Подбородок опустился на руки. За окном по-прежнему стояла серая стена проливного дождя. Сквозь залитое водой стекло смутно виднелись нахохлившиеся под сплошными струями мокрые кусты. Вдалеке, почти на пределе видимости неясной тенью показались горы. Они приближались. И вот уже полностью закрыли весь обзор.

Дождь внезапно прекратился. Омытая природа обрела немыслимую четкость.

– Море!

В окне напротив во всем великолепии простиралась наполненная бликами зеленоватая водная равнина.

Поезд замедлил ход. Остановился.

– Все! Прибыли!

3

Галечный пляж обжигал подошвы. Без обуви просто не пройти. Приходилось передвигаться либо маленькими перебежками, либо используя что-то вроде подставки. Или же скидывать сланцы только у самой кромки воды с опасением, что любая набежавшая волна может унести легкую обувку в море.

Купаться идти не хотелось. Александр, лежа на покрывале, рассеянно сгребал в кучку мелкие гальки. В образовавшихся ямках моментально скапливалась вода.

Под пальцами что-то сверкнуло. Рука подхватила из мутной воды желтый блестящий кружок. На кружке отчетливо просматривалось то же лицо, что и на каменной личине из давнего могильника.

Монета?

Но чья? Знаки, идущие по ободу, относились к неизвестной письменности. На реверсе монеты – языки пламени. Какое государство могло чеканить такие знаки?

– Смотри, что я нашел, – Александр щелчком подкинул монету в воздух.

Монета упала изображением пламени кверху. Таинственные буквы появились и на этой стороне.

Орел это или решка?

– Узнаю старого археолога, – усмехнулся Юрка, – даже на пляжу клад нарыл...

– Поищи сам, может и тебе что обломится...

– Где уж мне?

Над пляжем разнесся рокот барабана. Александр приподнялся на локте. По пляжу шла группа негров в псевдо-этнических нарядах. Из-под импровизированных травянистых юбочек проглядывали закатанные выше колена джинсы.

– Оба-на!!! Бамбуча!!! – время от времени выкрикивали они.

Каждый возглас сопровождался барабанным боем.

Юрка с разбегу поднырнул под волну, подняв веер брызг. Море ласково приняло его на ладони. В прозрачной воде видны самые мелкие камешки на, неизвестно какой, глубине. Длинные ленты водорослей развевались под водой, словно зеленые вымпелы. Изредка проплывали стайки мальков. Временами можно было заметить довольно крупную рыбину, далеко не малька. Несколько мощных гребков, и Юрка лег на спину, подставив лицо жаркому солнцу.

Над морем на длинном шнуре, идущем от катера, парил парашют.

Александр искал взглядом приятеля. Лицо Юрки колыхалось в значительном отдалении от берега. Александр пошарил по брошенным на край покрывала вещам. В руке появилась белая палочка сигареты. Щелкнула зажигалка.

– Вот ты где, – прошипело пламя.

Александр испуганно отшвырнул зажигалку.

Холодные мокрые руки хлопнули его по плечу. Молодой человек вздрогнул.

– Что с тобой?

– Н-ничего, – запинаясь, ответил Александр.

– Пошли, летаем на парашюте.

– Не, это без меня.

Мелкая галька взметнулась под Юркиными ногами.

– Постой!

Но Юрка уже вдалеке застегивал ремни парашюта.

Рев мотора катера. Взлетели брызги, поднятые короткой пробежкой. Парашют с Юркой взмыл над водной поверхностью. Подставив ладонь козырьком, Александр следил за приятелем.

Сзади купола парашюта явно виднелась белая блестящая сфера.

Какой-то блик?

– Бамбуча! – очередной возглас отвлек Александра.

Молодой человек обернулся. Неожиданно, лицо одного из этих аниматоров показалось Александру знакомым. Он тряхнул головой.

И тут же краем глаза, почти на подсознании, ему удалось увидеть яркую полосу, перечеркнувшую висящую под парашютом фигуру.

Из развлекательного полета на землю вернулось только мертвое тело. В грудной клетке оказалось выжженное отверстие диаметром около сантиметра...

Встреча в поезде

1

Прошло еще несколько лет...

Снова поезд. Колеса мерно отсчитывали километры. Александр, сидя за столом в вагоне-ресторане, задумчиво глядел в окно. Перед ним в запотевшей кружке медленно оседала пивная пена.

С тех, далеких теперь, студенческих времен каждая поездка по железной дороге непроизвольно приводила к мыслям о злосчастной экспедиции. Видимо, теперь никуда уж от этого не деться.

Сначала Славка и Макар, потом Юрка... А теперь прошел еще один год после не менее странной, чем Славкина и Макарова, Юркиной смерти. Почему-то Александр все эти смерти связывал с экспедицией, хотя никто ничего так и не выяснил. Откуда и что за выжженное отверстие? Абсолютно никакой ясности. Но ведь и Макар со Славкой тоже от огня погибли.

Снова и снова, уже в который раз Александр перебирал в уме все элементы, все детали прошедшего.

«Не ту профессию я выбрал, – горько размышлял Александр, тоскливо провожая взглядом проплывающие за окном пейзажи, – при таких копаниях мне надо было учиться на следователя. Вот и расследовал бы...»

Забрякала ложечка в стакане. Закрутился воронкой размешиваемый сахар. Зашаркали ноги кого-то проходящего мимо.

– Сашка? Зеленин? Ты? – знакомый голос вывел Александра из задумчивости.

К нему подбирался Василий – участник все той же злополучной экспедиции. Но что в нем осталось от предыдущего Василия? Где теперь тот долговязый, нескладный первокурсник, который отсутствие опыта восполнял полученными знаниями.

Конечно, Василий – не совсем та компания, которая подходила бы Александру в данной ситуации, но выбирать не приходилось. Юрка погиб. Витька вообще неизвестно где...

Александр внимательней взглянул на бывшего сокурсника. Увиденное заставило его непроизвольно вздрогнуть. За время прошедшее после трагических раскопок Василий из нескладного паренька превратился в крепкого солидного мужчину. Чем-то он стал неуловимо напоминать старого друга. Тот же разворот плеч, те же, с трудом угадывающиеся под бесформенным свитером, удлиненные мышцы.

– Какими судьбами? – Александр с деланным радушием указал на кресло напротив.

Василий вальяжно устроился за столом. Но Александр отметил, что за видимой небрежностью проступала какая-то кошачья грация. По непонятной причине это насторожило мужчину.

– Чашечку кофе, – бросил Василий появившемуся рядом официанту.

– Вот, возил ребят на УПАСК, – шумно отхлебнув горячий кофе, проговорил Василий.

– УПАСК?

– Урало-Поволжская Археологическая Студенческая Конференция, – снисходительно пояснил Василий, стукнув чашечкой о блюдо.

– Так ты что, занимаешься археологией? А как же Макар и Славка?

– Какая тут связь?

Александр озадаченно потер подбородок. «Действительно, – мелькнула мысль, – какого... этого самого... Это ж только я участвовал в ритуале, явно связанном с теми раскопками... Васька же другого склада».

– Что это я, – поспешно отозвался Александр, – это так, к слову. Все-таки мы вместе были только в этой злосчастной экспедиции.

В глазах Василия мелькнули подозрительные искорки.

– А ты кроме того случая бывал на раскопках?

В голосе его послышалось недоверие.

– Сейчас обидел, – сказал Александр, потирая ухо, и мечтательно добавил, – да, в первую экспедицию я еще в школе ездил...

Он помолчал несколько минут.

– Пожалуй, расскажу одну археологическую историю... – проговорил Василий, обхватив ладонями горячую чашку, – Где-то в Сибири не так давно копали карасукский могильник...

Игорь Юрьевич Хмелинин внимательно следил за разметкой. В этот раз у разметчиков ничего не ладилось. Углы никак не хотели сходиться. Каждый новый промер приводил к совершенно другим результатам. Наконец, Хмелинин не выдержал.

– Давайте с начала, – приказал он и захлопнул старую офицерскую планшетку, чуть не смяв вложенный лист миллиметровки.

– Во, Хмель, озверел, – вполголоса переговаривались студенты, сматывая бечевку.

Колышки аккуратно устроились у края предполагаемого раскопа. Рядом Игорь бросил планшетку.

Компас раскрылся в ладони Хмелинина. Игорь раздраженно ударил пяткой в небольшой холмик.

– Начнем с этой точки! Вбивайте колышек!

Белая черточка перечеркнула чахлую буроватую растительность. Строго на запад протянулась желтоватая лента рулетки. Следом за ней ринулся грязно-белый шнур бечевки.

– Следующий колышек!

Через некоторое время сетка квадратов более или менее растянулась над поляной.

– Маргарита, – обратился Хмелинин к ассистентке, – проверь с ребятами диагонали.

Он поднял планшетку с земли и принялся наносить на план местности получившуюся сетку квадратов.

– Все в порядке, – заверила шефа Маргарита.

Игорь облегченно вздохнул.

– Еще ни один раскоп не начинался без каких-либо ошибок. Слава Богу, что мы еще не слишком долго тут мудохались, – он удовлетворенно огляделся, – За работу!

Ровными слоями укладывались на бровке квадратики вынутаго дерна. Лопаты дружно врезались в поддерновой слой, забираясь все глубже.

– Могила... – восторженно ахнул Павка, вскрыв чернеющий пласт культурного слоя.

– А ты чего ждал, – насмешливо прищурясь, посмотрел на него Игорь, – на могильнике-то?

– Павка, теперь давай аккуратненько, – подбодрил он парня, – совочком... кисточкой...

Миллиметровые срезы почвы показали многочисленные ровные ряды разноцветных бусинок, почти бисера. В изголовье захоронения выступили прикрепленные к металлическому обручу окованные светлым металлом рога косули.

– Шаман, – еле слышно прошептала подошедшая Маргарита.

– Теперь вообще ложкой, – скомандовал Игорь Юрьевич.

Археологи бережно извлекли рогатый обруч из могильника. Игорь Юрьевич осторожно приподнял шаманский атрибут к небесам. Солнечные лучи позолотили зубцы на рогах.

– Красота!

– Игорь Юрьевич, – вскрикнул Павка, – смотрите, что я еще нашел!

Все тут же столпились возле него. По рукам пошла резная пластина из темного камня, но с масляно-гладкими шаровидными вставками из цветных камней.

– Осторожней, ребята! – засуетился вокруг Хмелинин, – артефакт ужасно редкий. У нас такие практически не встречаются.

– Смелый ты человек, Игорь Юрьевич, – проговорил директор музея, Алексей Евлампиевич Лельмеш.

Он достал пластинку из витрины музея. Подпись гласила:

**НАКЛАДКА НА РИТУАЛЬНЫЙ ЖЕЗЛ ШАМАНА
КАРАСУКСКОЙ ЭПОХИ**

(найдена в ходе археологической экспедиции Красноярского Университета)

Толстые сосискообразные пальцы бережно гладили тонкую резьбу. Камень казался на редкость теплым, словно живым. Будто и не пролежал под землей уйму лет. Лельмеш провел подушечкой большого пальца по зеленоватой вставке.

– А что? – Хмелинин встревожено взглянул на собеседника.

– Да так, – уклончиво отмахнулся Алексей Евлампиевич.

– Давай рассказывай.

– Особенно и рассказывать-то нечего. Ты Светлану Соболеву знаешь?

– Встречались пару раз на конференциях, – пожал плечами Хмелинин, – она где-то в Средней Азии копает.

– Уже не копает, – проговорил Лельмеш, – на пенсию вышла и забросила это дело. Так вот, она всегда копала наравне даже с простыми студентами, – он назидательно поднял палец, – но если натыкались на могильник и вообще любое захоронение, она никогда не спускалась в него. Только сверху говорила, как и что делать. Не хотела САМА тревожить души предков. И часто старались не брать ничего оттуда. Раскопали, зарисовали, сфотографировали и обратно зарыли...

– Чушь какая-то, – озадаченно сказал Игорь Юрьевич.

На этот раз Алексей промолчал, рассеянно взвешивая пластинку в ладони.

– Недолго этой штуке у нас красоваться, – наконец выговорил он, аккуратно укладывая экспонат на место, и тяжело вздохнул, – Через полгодика уедет накладочка в Питер...

– Не отдавай, – усмехнулся Хмелинин.

В ответ Алексей Евлампиевич лишь отмахнулся, запирая витрину.

Карандаш в руках следователя не выдержал ми сломался. Обломки полетели в корзину.

– Никаких следов, – раздраженно рывкнул Ильиных, опуская голову на сложенные в замок руки.

«Пластика в витрине музея пролежала где-то около недели. А потом неожиданно исчезла. – лениво шевелились мысли, – Куда? Пропала и все. И витрина целая, и замок не поврежден».

– Полиция перетрясла чуть ли не весь городок, но твоя находка как в воду канула. – Игорь Юрьевич сидел в кабинете археологии, рассеянно перелистывая отчет. – Этой штуки как будто вообще никогда не было

Павка опустил глаза. Он почему-то именно себя чувствовал виноватым во всей этой истории. Руки его принялись проворней очищать материалы экспедиций от налипшей грязи. Кисточка превратилась в смазанное сероватое пятно. На стол посыпалась пыль.

– Не поверишь, Павел, – продолжал Хмелинин, – они ж даже Лешку подозревали... А... – он махнул рукой. – Да, не суетись ты... Иди, лучше, домой...

Павел пришел с работы, чувствуя себя полностью разбитым. Взгляд рассеянно мазнул по тускло блестящим на белоснежной шкуре клинкам. Не было ни малейшего желания проводить занятие.

Не раздеваясь, молодой человек рухнул на диван. Слегка скрипнули пружины. Павел провалился в глубокий сон.

Почти сразу перед ним появился статный человек в узорчатой одежде. Приглядевшись, Павел обнаружил, что узоры составлены из многочисленных рядов плотно пришитого бисера. Что-то неуловимо знакомое почудилось молодому человеку в разноцветных линиях и фигурах. Даже во сне Павел принялся мучительно вспоминать, где и когда он мог все это видеть.

«Зря стараешься, – голос прозвучал прямо в голове молодого человека, – сам все равно не вспомнишь».

Сон пропал как и не бывало. Молодой человек уселся на диване, протер глаза кулаком. Человек с легкой усмешкой следил за действиями Павла. Он нарочито медленно уселся на низенькую банкетку возле стола. Павел помотал головой, стараясь прогнать наваждение.

Станный дребезжащий смех раздался в голове. Комнату наполнил легкий глухой лязг. На столе, словно по мановению волшебной палочки, появилось странное призрачное сооружение, в виде металлического обруча с окованными светлым металлом рогами косули.

– Шаман из могильника... – ахнул Павел.

«Узнал-таки».

В глазах шамана блеснули насмешливые искорки. Рука погладила сверкающие острия рогов.

«Такие обручи, – проговорил шаман задумчиво, – полагались посвященным определенного уровня. Но это не редкость».

– А что тогда...

«Проблема в карте, – даже мысленный голос шамана звучал строго, – карте звездного неба наших предков. Ее могли получить посвященные только высшего уровня».

– Какая еще карта... – Павел не успел задать вопрос, как его тут же осенило, – Каменная пластинка?

Шаман шумно хлопнул ладонями по бедрам.

«Пластинка. Нельзя, чтоб ее видели посторонние. Пока нельзя. Она долго считалась исчезнувшей. И вот теперь нашлась».

– Так она ж пропала.

«Я знаю, где и у кого она теперь».

...

В указанном святилище Павел и нашел пропажу. Только вот вернуть в музей артефакт ему не позволил новый хранитель артефакта...

2

– Вот такая история, – произнес Василий.

За вагонным окном проплывали заснеженные равнины, перемежающиеся частыми рошицами. Деревья стояли белые, искрящиеся на солнце, словно елочные игрушки. На казавшемся пушистым, снежном покрывале виднелась неровная цепочка следов. Вскоре появилась и лиса, оставившая следы на заснеженном поле.

Александр машинально влил в себя пиво.

– Вот вы где, Василий Сергеевич, – с этими словами к собеседникам подошел стройный смуглый юноша.

Василий встал. Ладонь его опустилась на плечо подошедшего.

– Знакомьтесь, – представил он молодого человека Александру, – это Павел Вадимович. Тот самый...

– Александр. Мы как-то вместе были в экспедиции...

– А если вернуться к Макару и Славику, – напоследок сказал Василий, обернувшись, – то Макар постоянно говорил, сколько он могил раскопал и часто это звучало несколько цинично...

Посвящение в археологи

1

Поросшая чахлой растительностью гора возвышалась над местностью, резко выделяясь на фоне безоблачного ярко-голубого неба. Серебристой, сверкающей на утреннем солнце, лентой извивалась под горой река. Легкая дымка тумана поднималась над водой, истаивая в воздухе, согреваемом поднимающимся солнцем. Колыхались на волнах тихих заводей нежно-розовые, чем-то напоминающие лотосы, лилии. Неподвижно выстроились вдоль берега тростники с тяжелыми мохнатыми шишечками. Покачивались гибкие ветви прибрежных ив. Водную гладь нет-нет да разрывали всплески рыбешек. Некоторые из них выпрыгивали из воды в погоне за многочисленными насекомыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.